

§6 ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э.

ПОНЯТИЕ «ЦЕНТРА» МИРА И ЕГО ПЛАНЕТАРНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ИСТОРИИ

Аннотация. Авторы рассматривают такие аспекты темы, как существование единой мировой системы, в рамках которой возникает Центр мира. В качестве мировой системы они видят пространственную связанность различных регионов. Предметом исследования стали исторические воплощения центра мира на базе мир-системного подхода, траектория смещения центра мира, характеристики закрепившегося в мировой системе центра — США. Исследование основных параметров развития государства-мирового лидера позволяет статистически обосновать закрепившуюся за ним роль Центра мира. В статье также приводится обоснование кризиса сложившейся системы, для которой характерны паразитаризм, потребительство и высокая конфликтность. Исследование базируется на методологии мир-системного моделирования. При определении Центра мира и траектории его перемещения применяются факторный анализ, компартивистский подход, социологические и статистические методы. Особым вкладом авторов в исследование темы является детальное изучение процесса формирования единой мировой системы, изучение генезиса западноцентричного мироустройства, разработка критериев определения государства в качестве Центра мира, диагностика кризиса легитимности мирового Центра. Новизна исследования состоит в первую очередь в количественном измерении и статистическом обосновании статуса Центра мира.

Ключевые слова: мир-системный подход, мировая система, Центр, цивилизация, паразитаризм, спекулятивный капитал, США, конфронтация, Холодная война, лидерство.

Review. The authors investigate concepts like the existence of a unified world system and the emergence of the «center» of the world. As authors see the global system is the spatial coherence of different regions. The subject of the study are the historical incarnations of the global center on the basis of the world-system approach, the trajectory of displacement of the world center, as well as the characteristics of the current world leader - the United States. Analysis of the basic characteristics of the world leader allows to statistically prove its role as the world center.

The article also substantiates the crisis of the currently established system that involves parasitism, consumerism and conflictness. The study is based on the methodology of world-system modeling. In determining the Global center and the trajectory of its migration, the authors used factor analysis, comparative approach, sociological and statistical methods. The special contribution of the authors is a detailed study of the formation of unified world system, the study of the genesis of West-polar world order, the development of criteria for determining a country as the center of the world, the diagnosis of the crisis of legitimacy of the global Center. The novelty of the research lies primarily in the quantitative measurement and statistical justification of the status of the World Center.

Keywords: *United States of America, speculative capital, parasitism, civilization, Center, world system, world-systems theory, confrontation, Cold war, leadership.*

МИР-СИСТЕМЫ И МИРОВАЯ СИСТЕМА

У словием наличия Центра мира является существование единой мировой системы. Речь в данном случае идет не о единстве как унификации, а о пространственной связности различных регионов. Мировая система — сравнительно новое явление в истории мира. После распространения человечества по планете различные сообщества существовали длительное время в относительной изоляции. Отсутствовали необходимые технические возможности для поддержания коммуникационной связности регионов. Отдельные контакты между представителями пространственно удаленных сообществ имели эпизодический характер. Границы отдельных миров определялись естественными преградами — морями, горами, пустынями. Географически связанные друг с другом локалитеты формировали со временем цивилизационные системы. Но лежащие за пределами естественных границ цивилизации пространства были в основном неведомы. Показателен культурный шок у автохтонного населения Америки, который был вызван прибытием на континент белых людей. Психологическое потрясение, испытанное индейцами, явилось, как известно, одним из факторов крушения ацтекской и инкской империй ^[1].

Ф. Бродель, а затем И. Валлерстайн использовали в своих работах понятие мир-система. В настоящее время они считаются основоположниками методологии мир-системного моделирования ^[2]. Применение ее особенно целесообразно при постановке задачи выявления Центра мира.

До складывания единого мир-системного пространства существовал ряд локальных мир-систем. Они соотносились с существованием цивилизаций (рис. 1). При объединении

цивилизационного очага с цивилизационной периферией создавались «мировые империи». Фактически каждая из цивилизаций, включая российскую, выдвинула исторически собственную имперскую модель. Расширение эйкумены региональных мир-систем неизбежно приводило их к столкновениям. Победителем в борьбе за гегемонию в планетарном плане вышла на определенном этапе цивилизация Запада.

Каждая система, согласно И. Валлерстайну, имеет свой центр, полупериферию и периферию. В доглобализационную эпоху единой мировой системы не существовало. Объективно, в силу технологических причин, препятствующих регулярным коммуникациям, она и не могла существовать. Историческую реальность доглобализационных эпох представляли мир-системы. Фактически они были тождественны границам цивилизаций. Понятие мир-системы позволяло акцентировать внимание на центр — периферийных отношениях цивилизационного бытия. От изучения широкой феноменологии истории цивилизаций осуществляется переход к изучению цивилизационных моделей. Каждая из мир-систем воспринималась представляющими ее общностями как мир, единственный в своем роде. Границы мир-системы были в масштабах существующих географических знаний границами мирового пространства. Иные миры допускались за пределами онтологии человека. Не случайно, как свидетельствуют этнологии, самоназвание большинства народов имеет буквальное значение — «люди». «Чужак» по этой логике не являлся подлинным человеком ^[3]. Региональные мир-системы имели каждая свои собственные Центр, полупериферию и периферию. Центр мир-системы понимался именно как центр мира. Это дает основание рассматривать исторический опыт воплощения цивилизационных

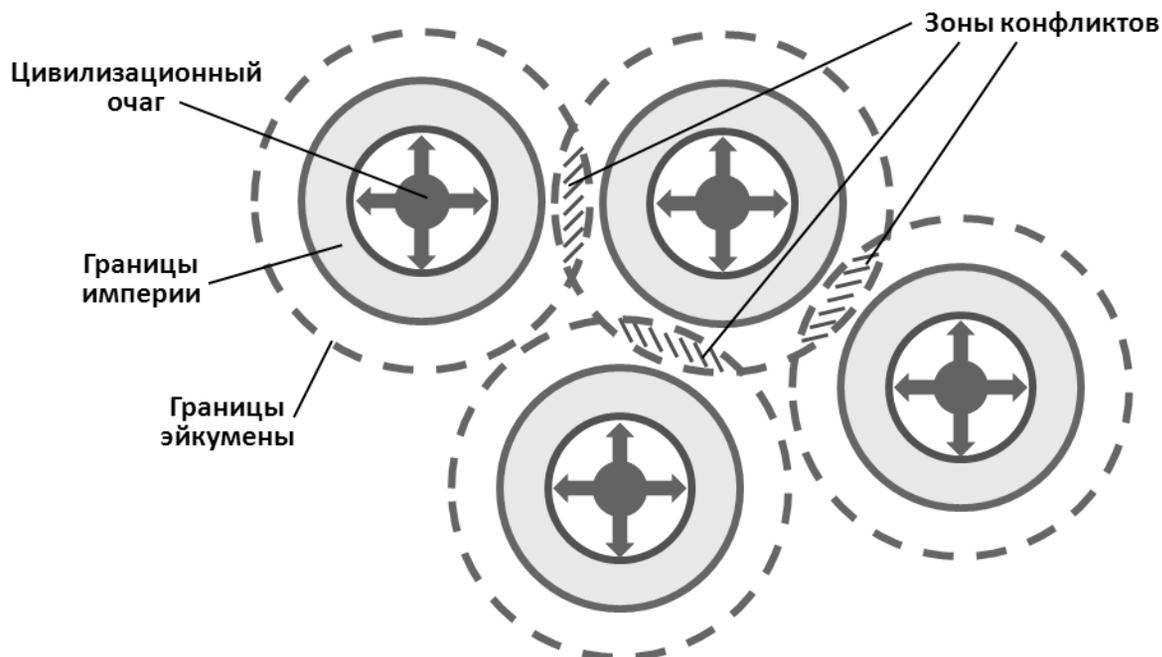

Рис. 1. Мировые системы в доглобализационную эпоху

центров как модель для понимания современных центр-периферийных отношений.

В современном научно-общественном дискурсе все чаще используется категория государство-нация. Прежнее представление об универсальности модели государства-нации подвергается сегодня ревизии. Коллектив Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) одним из первых в науке выдвинул концепт понимания исторического российского государства как государства-цивилизации^[4]. Государства-цивилизации являлись центрами мир-систем. В периоды исторических подъемов государства-цивилизации расширяли масштаб своего влияния, поглощая буферные образования. Полупериферия и периферия выстраивались в строгом иерархическом соподчинении в отношении к Центру. Но в ситуации упадка цивилизационного центра контролируемое им мир-системное пространство сужалось. Буферная зона либо декларировала собственную суверенность, либо переориентировалась на иной цивилизационный центр. За эту зону и шла борьба между различными центрами. По мере расширения мир-системных периферий пространства различных цивилизационных ареалов все чаще пересекались. Помимо Центра, полупериферии и периферии, идеология формировала

образ анти-Центра. Происходят межцивилизационные столкновения^[15].

Со временем победу над другими мир-системами одерживает мир-система Запада. В глобальном мире она сама занимает позиции мир-системного центра. Отсюда вытекает целесообразность исследования генезиса именно центра западной мир-системы.

Единая планетарная мир-система начала формироваться с XVI века, что связывается напрямую с западной колонизацией. Разделы мира между Испанией и Португалией по папской булле «Inter caetera» 1493 г., договорам в Тордесильясе (1494 г.) и Сарагосе (1529 г.) являлись одними из первых документально фиксируемых проектных постановок. Далее инициатива мировой колониальной экспансии переходит к Великобритании и Франции^[5].

Процесс расширения границ Запада был прерван только единожды — в период реализации советского проекта. В период существования СССР статистически верифицируемые показатели неравенства в мире впервые с начала формирования западнористской мир-системы стали снижаться. Но с распадом Советского Союза вновь установилась тенденция усиления дифференциации уровней жизни различных страновых групп человечества. При-

чем динамика этого роста оказалась наивысшей за всю предшествующую историю. Вместо модели — «капиталистические страны» — «социалистические страны» — «страны третьего мира» сложилась другая триадная структура — «золотомиллиардный центр» — функционально обеспечивающая его полупериферия — периферия. Произошел распад не только системы социализма, но и «третьего мира».

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЦЕНТРИЧНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Фактически вокруг каждой из цивилизаций, на ее периферии формировались паразитарные анклавы. Выделяются при этом две основных модели анклавной паразитарности. Первая представляла собой военно-разбойные группировки. Их паразитирование осуществлялось за счет грабительских набегов на территорию страны-донора. В Европе в таком качестве долгое время выступали анклавы викингов. Вторая модель паразитарности связывалась со спекулятивной деятельностью на ниве торгово-финансовых отношений. В Европе эту группу представляли, в частности, ростовщические анклавы [6].

Аналогичные паразитарные ниши возникли и на периферии Русской цивилизации. С территории «дикого поля» шли непрекращающейся чередой набеги кочевников. Как и в Европе, свои спекулятивные сети устанавливали ростовщики [16]. Но обоим паразитарным группировкам давался отпор. Характерно в этом отношении время Владимира Мономаха, когда, с одной стороны, был учинен разгром половцев (83 похода русских против степняков), с другой, с территории Руси изгнаны ростовщики и запрещено долговое рабство [7]. Но на Западе отразить таким же образом угрозы, исходящие от паразитарных группировок не удалось. Они захватывают власть в западной мир-системе. С течением времени формируется разбойно-спекулятивный альянс. Паразитарная периферия становится центром системы. Европа стала первой жертвой произошедшей инверсии. Но по логике паразитирования требовалось и далее расширять среду паразитарного существования. Начинается масштабная внешняя экспансия Запада.

Геоэкономическое доминирование Запада в мире над другими цивилизациями не было задано изначально. Оно начинает складываться на определенном историческом этапе. Для понимания природы западного доминирования важно зафиксировать этот этап. Во времена античности и раннего средневековья экономическое положение цивилизаций находилось примерно на одном уровне. Данная констатация подтверждает тезис о том, что единый планетарный центр мира в доглобализационную эпоху отсутствовал. Многополярность была фактически воплощенной моделью мироустройства. В средневековый период Западная Европа по показателям доходов населения и вовсе занимала одно из худших положений среди регионов мира. Она уступала, в частности, и Китаю, и Индии, и Византии, и мусульманским странам Ближнего Востока. К началу XI века Западная Европа шла экономически вровень с Африкой. К исходу средневековья картина мирового геоэкономического соотношения сил уже меняется. Запад к началу XVI века уже оказывается в положении наиболее преуспевающей в материальном отношении цивилизации.

Что произошло с западным миром за эти пять столетий? Наиболее значимым, охватившим несколько веков историческим явлением, были крестовые походы. Не они ли и вызвали изначально произошедшие изменения? Запад вступил на путь активной внешней геополитической экспансии. Военные походы крестоносцев на Ближний Восток привели к развитию средиземноморской межцивилизационной торговли. На этой торговле формируется посреднический спекулятивный капитал. Особую роль в этом отношении сыграли итальянские города, во главе с Венецией, и иудейские ростовщики (диаспоральное положение иудеев давало им соответствующие преимущества). Крестовые походы с течением времени обретают идеологическое преимущество в завоеваниях конкистадоров. Запад становится не только актором мировых завоеваний, но и мировой торговли. С пятнадцатого века он занимает центральное положение в торговых потоках мира. Аккумулированные путем военных грабежей, межцивилизационного торгового обмена и связанной с ним спекулятивно-ростовщической деятельности

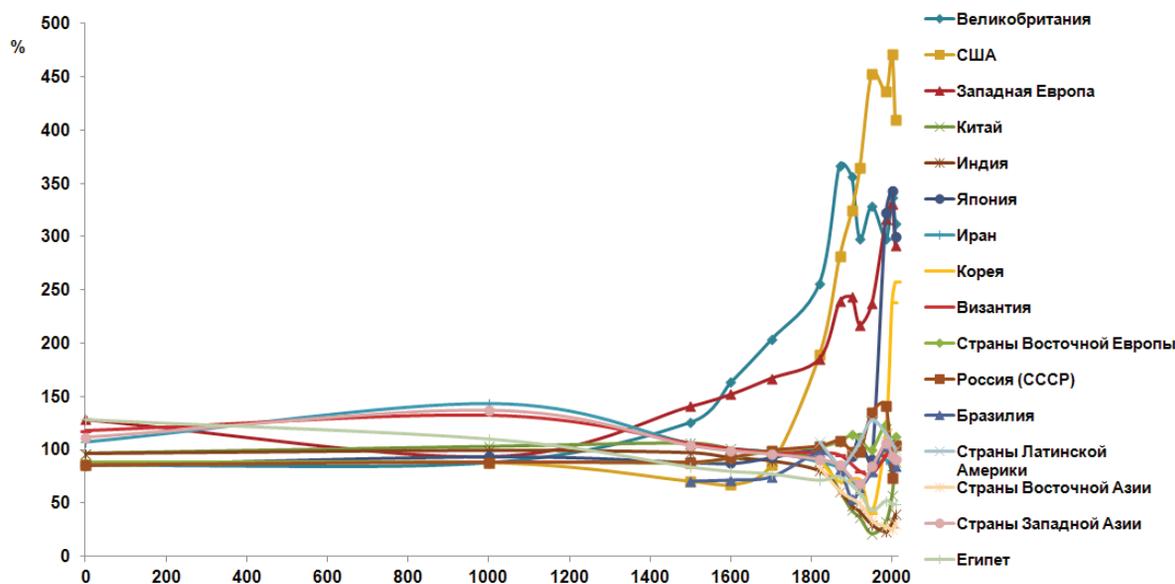

Рис. 2. Удельное значение ВВП на душу населения в странах и регионах мира к среднему мировому уровню, в % (средний мировой уровень — 100%)

капиталы становятся фактором западного экономического прорыва [8].

Далее с каждым столетием отрыв Запада от остального мира устойчиво возрастал (рис. 2). Отдельные цивилизации могли исторически бросить вызов Западу. Такой вызов был связан, в частности, с выдвиганием советского проекта. Несмотря на серьезность предъявленного альтернативного вызова, положение мировой экономической гегемонии западной мир-системы он не изменил. В настоящее время многие эксперты говорят о вызове в отношении к Западу со стороны Китая и Индии. Действительно, за последние годы их положение в мировой экономике заметно усилилось. За счет этого подъема возник визуальный эффект некоторого снижения показателей Запада по отношению к среднему мировому уровню. Но при историческом сравнении современная успешность азиатских государств выглядит не столь впечатляюще. Китай по показателям доходов на душу населения в отношении к уровню Запада только выходит в настоящее время на пропорции середины XIX века. Индия и вовсе еще далека даже от этого соотношения. А девятнадцатый век, как известно, был временем британского завоевания Индии и фактической колонизации Китая. По сей день по распределению занятости населения и Китая, и Индия остаются

еще преимущественно сельскохозяйственными странами. В Китае в деревнях проживает 55% населения, в Индии и вовсе — 70%.

Изменить свое положение в мировой центр-периферийной системе из цивилизационнообразующих государств удалось только Японии и Южной Корее. Предпринятые ими экономические рывки — японский в 60-е — 70-е годы XX в. и южнокорейский — в конце XX — начале XXI вв. позволил им войти в обойму стран западной мир-системы. Но это было мягкое вхождение, достигнутое путем расширения круга «золотого миллиарда». Существование мировой системы оно не изменяло. Условием вхождения инициализационных представителей в «золотой миллиард» являлся отказ их от имперских амбиций. Ни Япония, ни Южная Корея не являются членами «ядерного клуба». «Военный зонтик» над ними обеспечивается США. Но оборотной стороной внешнего военного покровительства является ограничение государственного суверенитета.

Экономика является важнейшим фактором мировой гегемонии. Однако для поддержания гегемонистского положения Центра мир-системы одних экономических ресурсов недостаточно. Не в меньшей степени нужны силовые ресурсы. Центр мир-системы должен иметь военную гегемонию. В противном случае его ма-

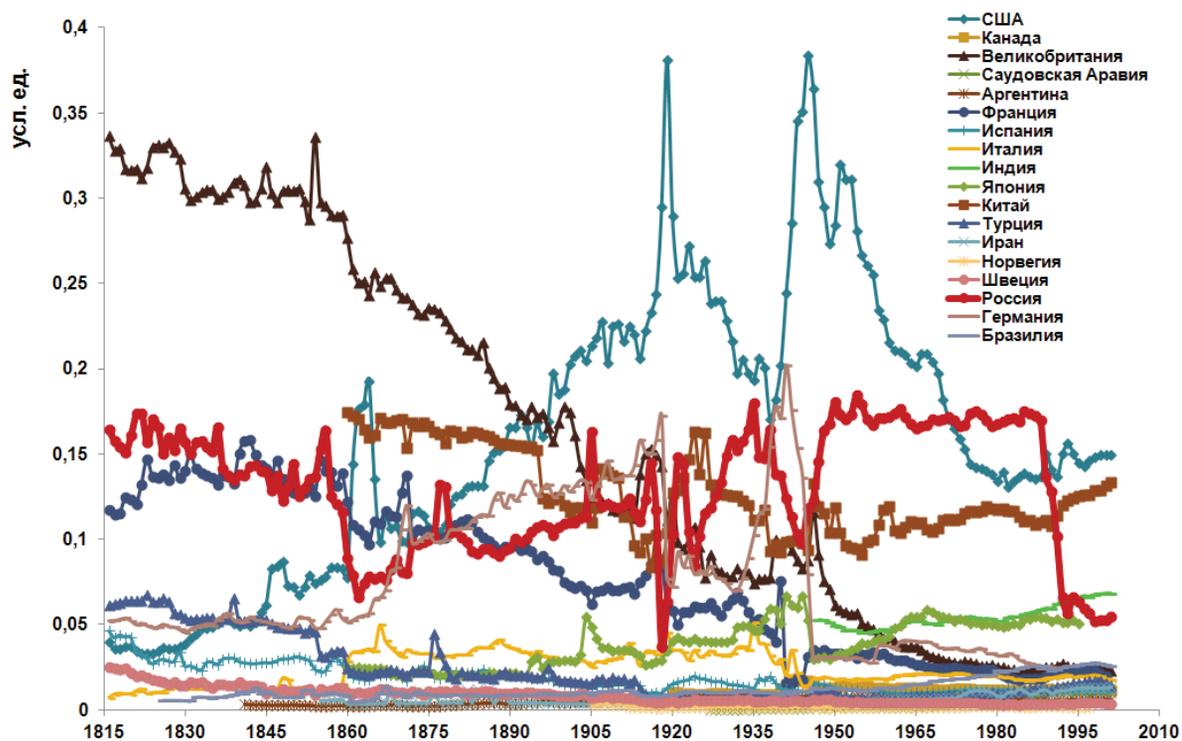

Рис. 3. Индекс способности к войне стран мира, усл. единиц

териальные богатства могут быть изъяты менее богатым, но более сильным геополитическим актором. Подлинная гегемония достигается при установлении доминирующего положения мирового Центра в трех основных измерениях — экономическом, военном и идеологическом.

Однозначно доминирующего в рамках западной мир-системы центра военной силы, такого же, как в сфере финансов, долгое время не существовало. По размерам расходов на военные нужды в течении XIX — первой половине XX веков вперед выходило то одно, то другое государство Запада. В разное время в таком качестве выступали Великобритания, Франция, Германия и США. Кроме того, в борьбе за мировую военную гегемонию участвовала и Россия. В целом в мировом масштабе вплоть до Второй мировой войны поддерживался баланс сил. Ситуация принципиально изменилась с включением США в активную фазу мировой войны. Уже в 1943 г. Соединенные Штаты опережали по объемам расходов идущих на военные нужды идущую на втором месте Германию более чем в полтора раза. В послевоенный период в гонку с США вступает Советский Союз. Предпринятый СССР рывок не позволил Со-

единенным Штатам Америки занять в период «холодной войны» однозначные позиции мирового центра. Фактически была установлена модель двух геополитических центров силы. Объемы военных расходов СССР и США оказались по отношению к другим странам на порядково ином уровне. Начиная с 1970-х годов, Советский Союз даже выходит вперед. Соотношение сил резко меняется с 1989 г. Последующий затем крах СССР выводит США на положение не только финансового, но и военного центра мира. Россия, таким образом, оказывалась единственным геополитическим актором, противостоящим несколько столетий западной военной гегемонии в мировом масштабе. С падением геополитической мощи России уже ничто фактически не мешало Западу занять положение Центра глобальной мир-системы.

Представляет интерес предпринятый группой американских исследователей расчет индекса способности государств к войне, проецируемый на двухсотлетнюю шкалу исторического времени (рис. 3)^[9]. Сильной стороной предложенного показателя является факторный учет, наряду с собственно военными параметрами, значимых компонентов тыловой инфраструкту-

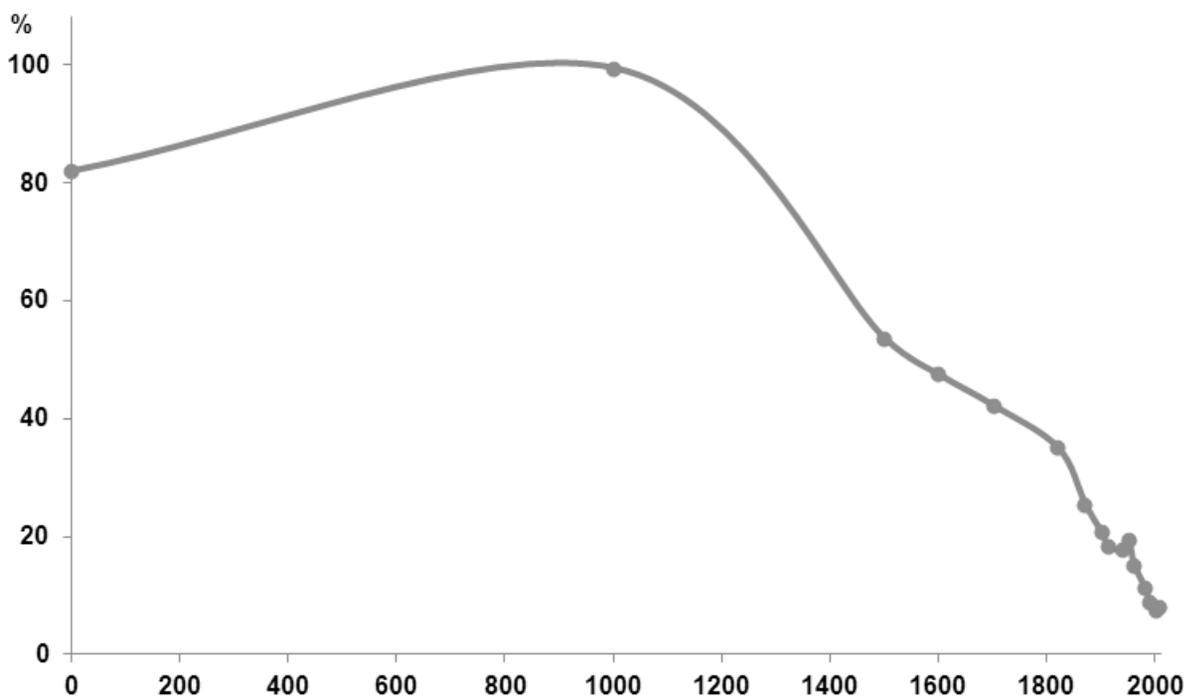

Рис. 4. Удельное значение ВВП на душу населения в странах Африки к уровню стран Запада, в%

ры. Полученные результаты дают более четкую идентификацию мирового центра.

Фактически весь девятнадцатый век в этом качестве выступала Великобритания. Это полностью соответствует результатам других выше приведенных расчетов. Роль Великобритании снижалась синхронно с повышением роли США. На рубеже XIX и XX веков четко фиксируется смена мирового лидера. Особо значительный подъем рассчитываемых показателей США приходится на периоды двух мировых войн.

Трижды американской гегемонии был брошен существенный вызов. Первый раз этот вызов предъявила Германия. Идеологически он был представлен национал-социализмом. К началу 1939 г. — началу Второй мировой войны Германия по индексу способности к войне фактически сравнивалась с США. Однако ее поражение фактически вывело Германию из числа претендентов на положение мирового центра.

Второй исторический вызов гегемонии США был предъявлен со стороны СССР. Идеологией альтернативного советского проекта стал коммунизм. Советскому Союзу удалось даже оттеснить США с позиции мирового

лидера. На почти двадцатилетнем интервале с 1970 по 1988 гг. СССР по индексу способности к войне имел наивысший в мире показатель. Это был, вероятно, наиболее опасный исторический момент в реализации западного проекта. Крах СССР позволил США сохранить позиции мирового центра^[17].

Третий вызов в отношении американской гегемонии связывается с современным подъемом Китая. Устойчивое возрастание с начала 1990-х гг. индекса способности КНР к войне создает при сохранении фиксируемой динамики новые угрозы для гегемонии США. Однако в случае с Китаем методика расчета индекса способности к войне обнаруживает определенные недостатки. Высокий китайский индекс определяется, прежде всего, численностью китайской армии. Но при современном уровне техники этот компонент военной мощи уже не имеет своего прежнего значения. Да и исторически индекс способности Китая к войне выглядит преувеличенным. Показатели девятнадцатого столетия для Китая даже выше современных. Но именно в это время Поднебесная обнаружила, как известно, фактическую беспомощность в противостоянии военным

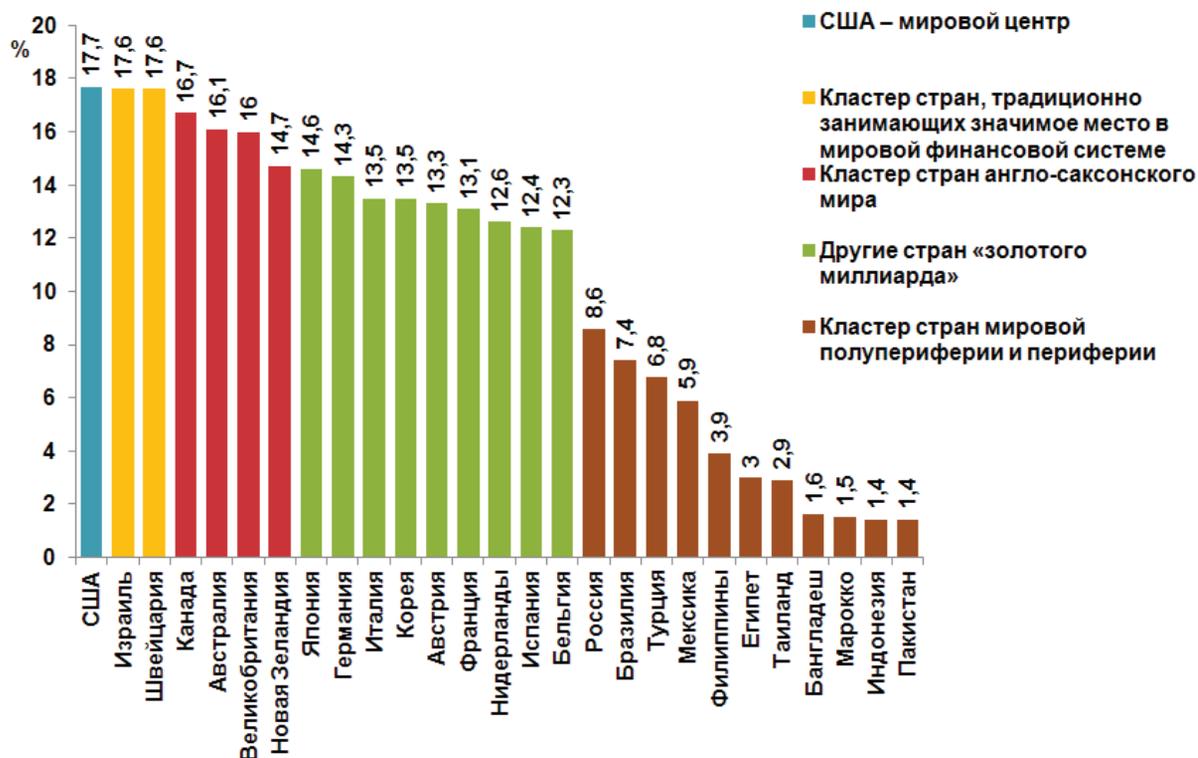

Рис. 5. Доля занятых в секторе финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг в странах мира, в%

силам западных государств в периоды «опиумных войн» [10].

Если Западу в современной мировой системе выступает в положении Центра, то роль периферии («мировой обочины») однозначно принадлежит Африке. Для определения тренда развития человечества целесообразно провести расчет соотношения доходов на душу населения на этих двух полюсах мирового развития. Историческое сокращение разрыва между ними означало бы фиксацию тенденции преодоления раскола человечества, а его возрастание, соответственно, усиление тенденций неравенства. Такой расчет удельного отношения Африки к уровню ведущих стран Запада был проведен с опорой на клиодинамические данные школы А. Мэдисона (рис. 4). От равного стопроцентного показателя в средние века за тысячу лет африканские страны снизили свое удельное значение к уровню Запада до пяти процентов. За весь период мировой западной гегемонии разрыв устойчиво возрастал. Симптомов, что этот тренд каким-то образом будет изменен не прослеживается. Полученные результаты

указывают на последовательное укрепление Центром своего гегемонистского положения в мировой системе.

МИРОВОЙ ЦЕНТР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Структура занятости населения по странам, при рассмотрении ее в рамках мир-системного анализа, дает наглядные представления о нахождении центра современного мироустройства. Особенностью генезиса существующей в настоящее время мир-системы явилось формирование ее первоначально вокруг мирового торгово-финансового центра. Торгово-финансовый центр мира становится со временем и центром мир-системы. Именно торговля и финансы, как известно, открывают из всех профессиональных ниш особо широкие просторы для спекулятивной деятельности. За вывеской торговли и финансов традиционно скрывались анклав фактического паразитирования.

Во всех прежде существующих региональных мир-системах эти анклав не занимали положения ядра. Они занимали, как правило, нишу

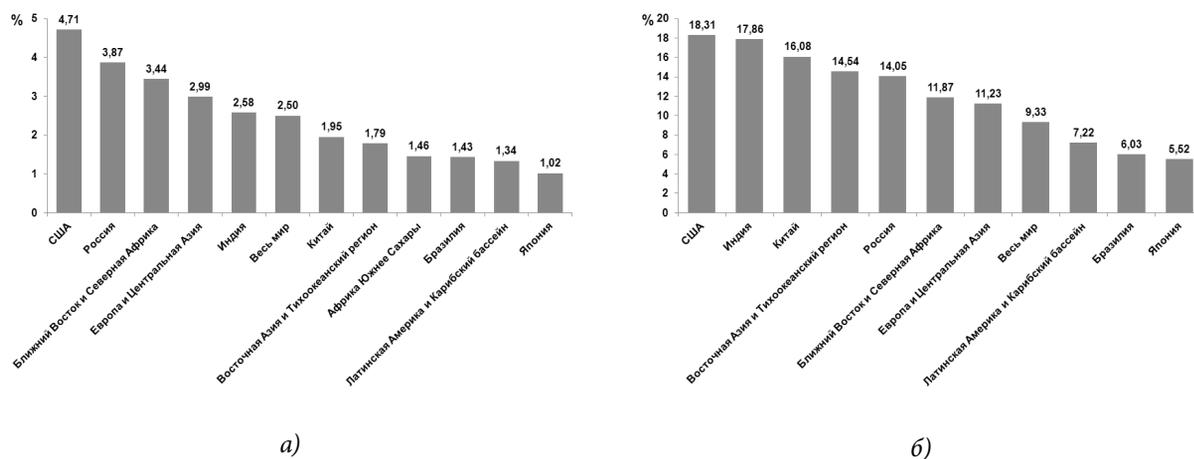

Рис. 6. Военные расходы

а) % от ВВП по странам и регионам мира;

б) % от расходов центральных правительств по странам и регионам мира

на цивилизационной периферии. Ни в одной из мир-систем прошлого цивилизационно-образующий народ не выступал в преимущественной роли торговца или финансиста. В такой роли могли выступать народы окраин или мигранты. Содержание ядра задавало содержание всей системы. В этом отношении спекулятивный паразитаризм не имел до определенного времени значения цивилизационно определяющего явления.

Инверсия происходит первоначально в рамках истории западной цивилизации. Когда-то периферийная ниша — торговля и финансы оказывается в положение ядра мир-системы. Это принципиально меняет всю систему жизнеустройства. Статусно доминирующими оказываются группы, связанные со спекулятивным типом существования. На этой основе выстраивается новая система элитообразования. Не допускаемые прежде в круг элиты финансисты и торговцы занимают теперь в ней определяющее положение. Осуществляется, соответственно, и ценностная подмена. Мораль ростовщика приобретает нормативный характер.

Внутренняя неустойчивость этой системы определяется тем, что все общество не может выстраивать свое существование исключительно на принципах паразитарности. Чем более расширялась ниша паразитарного бытия Запада, тем все определеннее он тяготел к внешней экспансии. Для паразитирования нужны,

по меньшей мере, доноры производители. Соответственно, дихотомия эксплуататоры — эксплуатируемые оказалась заложена в самой природе выстраиваемой новой модели мир-системы. Чтобы функционировать, она должна была постоянно расширяться. Экспансионная глобализация позволила западной мир-системе приобрести планетарный характер.

Прежняя мир-система Запада стала теперь ядром мировой системы. Само это ядро, впрочем, не является гомогенным. В нем тоже есть свой центр и зоны статусного распределения. Доля занятых в финансовом секторе экономики четко отражает паразитарность модели современного мироустройства (рис. 5). По обоим показателям США — мировой лидер, далее — иные страны золотого миллиарда группы, на положение аутсайдеров — страны полупериферии и периферии. Финансовый сектор и связанные с ним отрасли дают в настоящее время треть валового внутреннего продукта Соединенных Штатов. Фактически совпадают с американскими соответствующие показатели Швейцарии и Израиля. С минимальным отставанием от мирового лидера (фактически на одном уровне) по показателю занятости населения в финансово-сервисном секторе находятся Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Данный кластер четко совпадает с когортой стран англо-саксонского мира. По существу обнаруживается, что модель «Рах

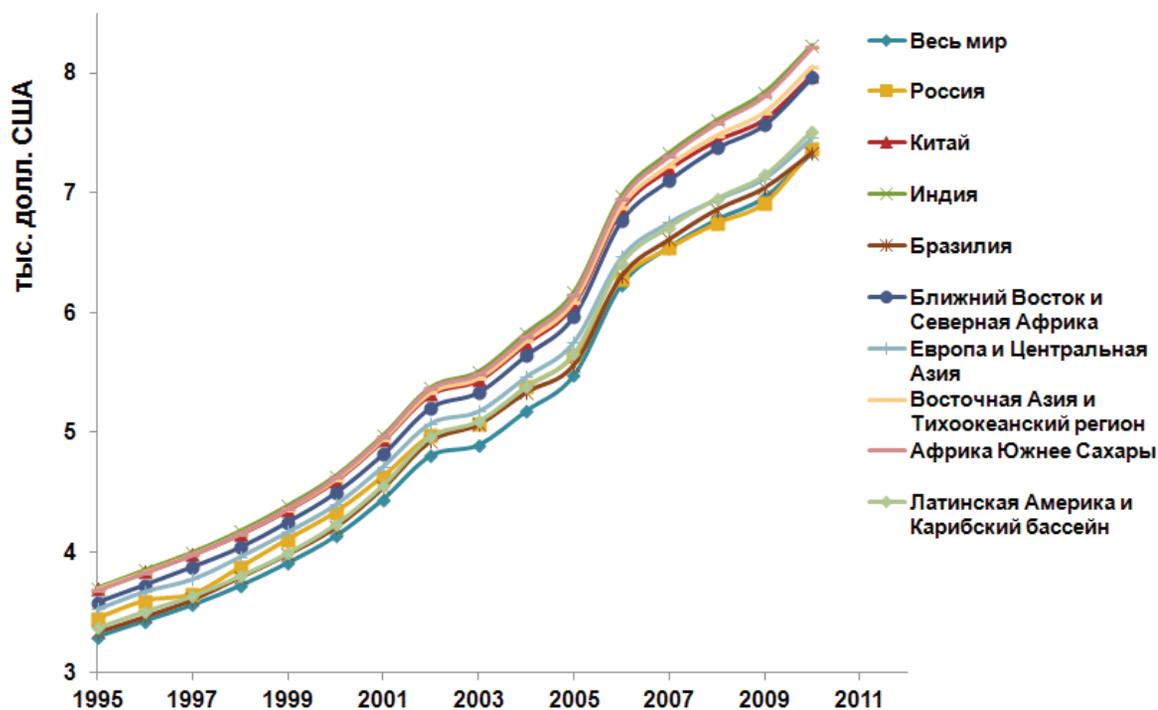

Рис. 7. Разность в среднедушевых расходах на здравоохранение между США и другими странами мира, в тыс. долл.

Britannica» продолжает существовать, сменив лишь форму своего воплощения ^[11]. Фактически подтверждается тезис, что за господством Запада скрывается господство общности англосаксов. Ниже этого кластера располагаются неанглоязычные страны «золотого миллиарда».

Центр мир-системы традиционно выступает в качестве военного центра. Он должен обладать необходимой военной силой для поддержания в повиновении периферии и полупериферии. Соответственно, затраты доминирующего в мир-системе государства на военные нужды должны быть выше, нежели у находящихся в периферийном и полупериферийном положении. Именно такое соотношение между США и остальными регионами мира прослеживается в настоящее время. Речь идет не об абсолютных расходах, а долевых к совокупным расходам центрального правительства и к валовому внутреннему продукту (рис. 6).

Характерно, что еще в 1990-е годы такое межрегиональное соотношение было не очевидно. Так, к примеру, больше США тратила на военные нужды, несмотря на все внутренние проблемы, Российская Федерация. Опере-

жали Соединенные Штаты Америки в долевом отношении и некоторые другие регионы мира. После окончания «холодной войны» США поддерживали некоторое время иллюзию снятия конфронтационности. Тренд изменился в 2000-е годы. Военные расходы США, как в абсолютном, так и долевом отношении стали устойчиво расти. Соединенные Штаты обходят по этим показателям другие цивилизационнообразующие страны, в т.ч. и Россию. В 2010 г. доля военных расходов США к валовому внутреннему продукту превысила соответствующий уровень периода окончания «холодной войны». Мировой Центр наращивает военную мощь. Возникает вопрос — зачем? Такое наращивание в логике мир-системного моделирования может происходить при увеличении угроз со стороны периферии. Значит, свой статус мировой Центр готов поддерживать далее в том числе и военным путем.

Характерно, что на второй позиции после США по доле расходов на военные нужды от ВВП среди геополитически значимых регионов мира находится Россия. Хотя страна снижала в долевом отношении затраты на оборону

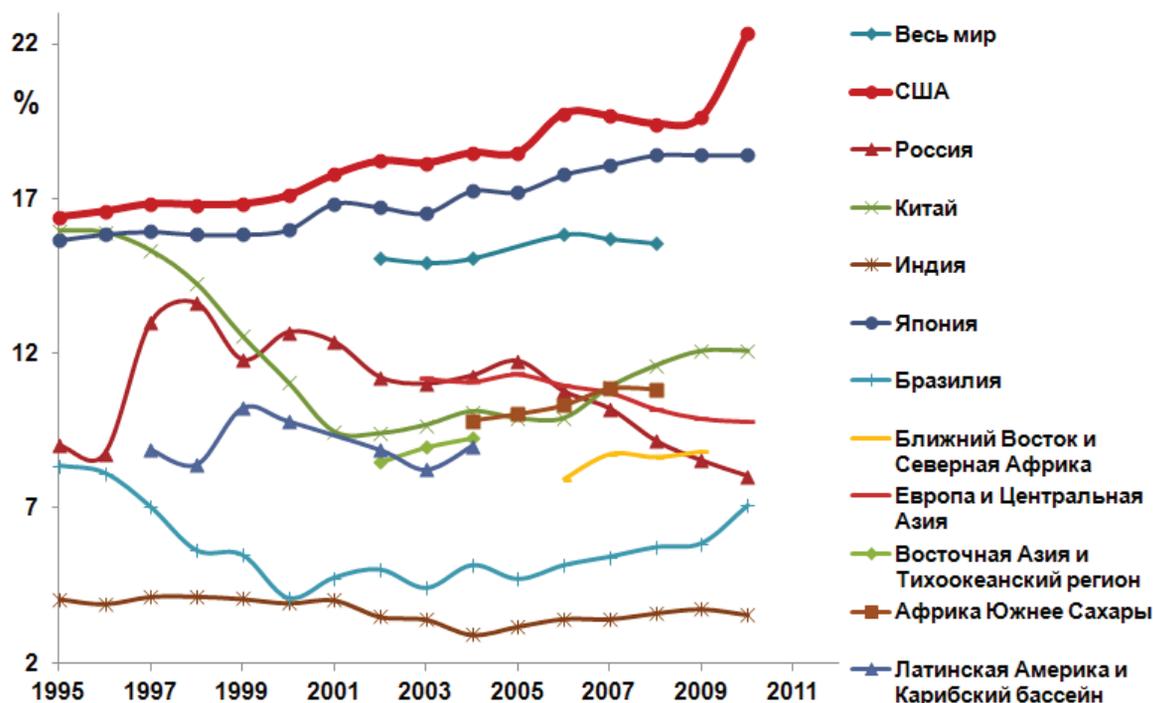

Рис. 8. Доля расходов на здравоохранение в структуре государственных расходов по ряду стран и регионов мира, в%

не только в сравнении с советским временем, но и с уровнем середины 1990-х годов. Тем не менее, для нее военное бремя остается одним из самых значимых в мире. Среди стран «большой двадцатки» выше показатель имеют только США и не входящая в «ядерный клуб» Саудовская Аравия. Но это означает, что именно Россия представляет для Центра мира (не беря в расчет все другие обстоятельства противоречий) в военном отношении наибольшую потенциальную угрозу.

Диспропорция между США и остальными странами мира обнаруживаются по показателям среднедушевых расходов на душу населения. На поддержание здоровья каждого среднестатистического американца расходуются в 15,9 раз больше финансовых средств, чем на одного россиянина. Разность в расходах между США и остальными странами мира год от года устойчиво увеличивается. Только с середины 1990-х годов она возросла более чем на 4 тыс. долларов. И этот разрыв фиксируется не только в отношении стран периферии, но и странового ареала «золотого миллиарда». Жизнь американца оказывается принципиально дороже, чем жизнь

представителя любого из современных стран мира (рис. 7).

Сверхвысокие расходы американцев на здравоохранение можно было бы объяснить дороговизной частной медицины в США. Но этот аргумент не проходит при обращении к страновым показателям государственных расходов на здравоохранение. Соединенные Штаты Америки и по данному параметру оказываются безоговорочным мировым лидером. С середины 1990-х гг. доля государственных расходов, идущих в США на здравоохранение, возросла с 16,4% до 22,35%. При этом за тот же период в других странах мира этот показатель либо оставался неизменным, либо, как в России, Китае, Индии и Бразилии — был снижен (рис. 8).

Позиции государств в мировом соотношении сил определяются в значительной степени уровнем национальной науки. Передовые научные разработки позволяют внедрять новые технологии, выводящие соответствующее государство на позиции лидера. Научное лидерство определяет, таким образом, лидерство технологическое. Приоритет в гуманитарных

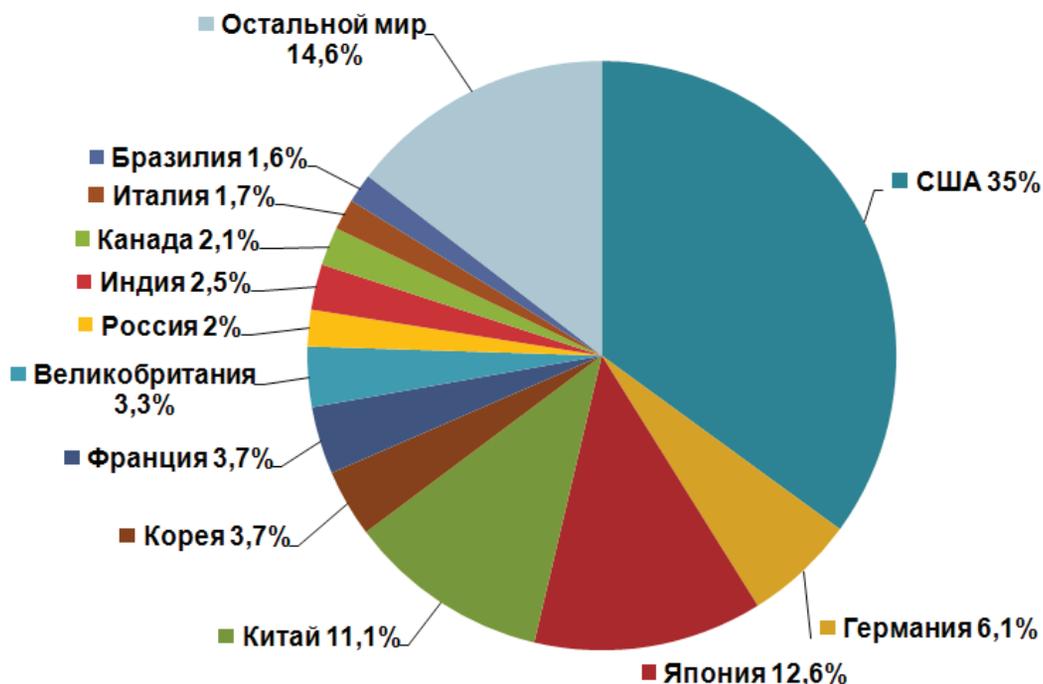

Рис. 9. Доля расходов на науку стран мира, в %

науках дает в свою очередь преимущества идеологического и мотивационно-психологического характера. Показательно, что мировой центр, каковым являются США, выступают и основным центром мировой науки. На Соединенные Штаты приходится треть мировых расходов, выделяемых на научные разработки. Для сравнения, доля России составляет в настоящее время лишь полтора процента (рис. 9) ^[12].

Такое же абсолютное доминирование США в сравнение с другими цивилизационными ареалами обнаруживается по показателям публикационной активности ученых. Дело, конечно не в том, что ученые других стран публикуются гораздо реже американцев. Причина — в контроле США за определением круга ведущих научно-технических изданий мира. Этот контроль позволяет не только поддерживать статус американского доминирования, но и привлекать мировые национальные элиты, аккумулируя их разработки в интересах Соединенных Штатов ^[13].

Утверждение американской гегемонии в мировой науке прослеживается по изменению доли, занимаемой США среди лауреатов Нобелевской премии в научных номинациях. Такой

расчет был проведен посредством определения удельного веса стран в суммированном по четырем наукам числе лауреатов по десятилетиям. Еще в начале XX века представительство США на мировом фоне выглядело незначительным. Доминирующее положение занимали страны Европы. При этом страновой лидер в европейском ансамбле государств отсутствовал. Претензии США на мировое лидерство в науке обозначаются в предвоенное десятилетие. Положение доминанта они достигают в период Второй мировой войны, что хронологически соотносится с фиксацией достижения ими лидерства и в других сферах. В 1950-е годы США уже представляют более половины всех нобелевских лауреатов. При некоторых колебаниях эта позиция Соединенных Штатов только усиливалась. Казалось бы, по мере глобализации страновое представительство в высокой науке должно было диверсифицироваться. Но вопреки этой логике, удельный вес мирового центра возрастал. С установлением однополярной модели мира доля США среди лауреатов нобелевской премии за достижения в науке превысила шестидесятипроцентный рубеж. Ни одного зна-

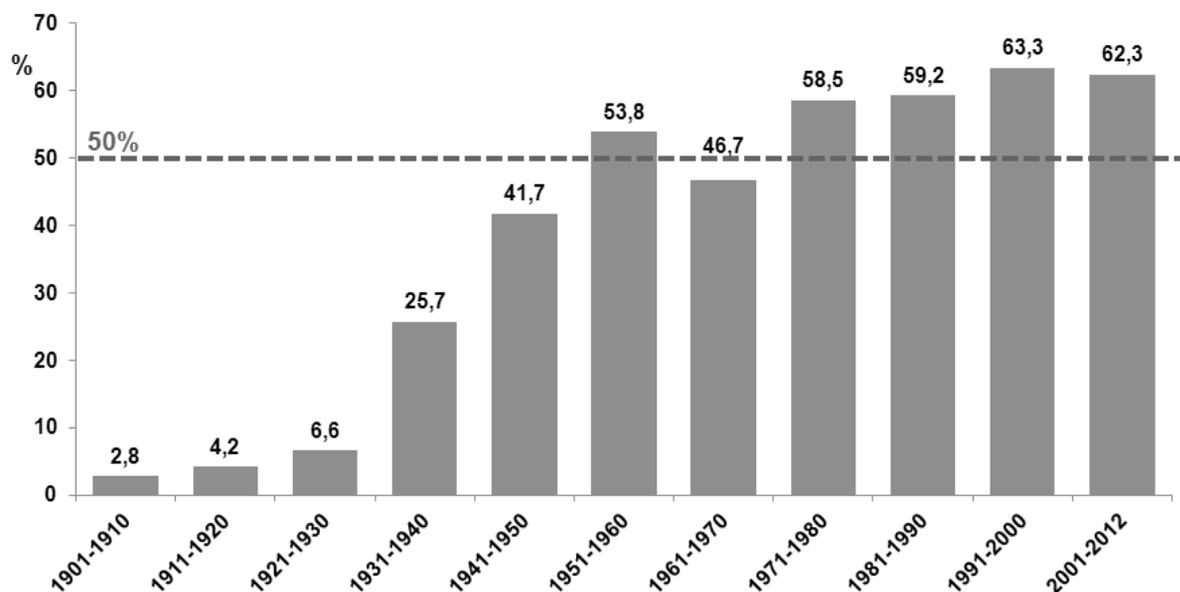

Рис. 10. Доля США среди лауреатов нобелевской премии за достижения в науке по десятилетиям, в %
(по данным <http://www.nobelprize.org>)

чимого на уровне государств конкурента Соединенным Штатам в борьбе за высшую награду в науке в настоящее время не прослеживается (рис. 10).

Центр мир-системы задает мировому сообществу нормативные культурные образцы. Долгое время на роль культурной столицы западного мира претендовал Париж. Если за Великобританией признавалась роль финансового центра, то за Францией — культурного. В «галантный век» сложился устойчивый образ Франции как «законодательницы мод». Однако в двадцатом столетии ситуации нетождественности финансово-экономического и культурного центра мир-системы была преодолена. Заняв первоначально позиции лидера мировой экономики, США затем на достигнутой основе обретают доминирующее положение в сфере культуры. В предвоенный период был запущен конвейер производства массовой культурной продукции американского образца. Начинается процесс американизации национальных культур. Особенно ощутимой оказалась гегемония США в сфере музыки и кинематографа. Голливуд стал одним из ярких брендов культурной американизации.

Менее очевидным являлось доминирование США по направлению литературы. Литерату-

ра напрямую связана с языковой традицией. Соответственно, соперничество за лидерство на литературном поприще должно рассматриваться в языковом ракурсе. Для диагностирования трендов этого соперничества брались результаты ведущих интернациональных конкурсов по литературе — Нобелевской литературной премии, Нейштадтской литературной премии, Иерусалимской премии и премии имени Г. Х. Андерсена. Из суммированного числа победителей по десятилетиям вычислялась доля лауреатов, представляющих страны англоязычного мира. В начале двадцатого века это представительство еще не носило характера доминирования. Выход на положение мировой гегемонии происходит, как и в других сферах, на интервале предвоенных лет и периода Второй мировой войны. Далее в 1950-е-1960-е гг., считающиеся временем культурного кризиса Запада, прежние позиции частично утрачиваются. Но с 1970-х гг. начинается новый этап утверждения англоязычной гегемонии в сфере. Ко времени утверждения однополярной модели мира англоязычный мир представлял уже более всех лауреатов литературных премий. В XXI веке это представительство превысило уже сорокапроцентный рубеж. Такое доминирование литераторов из стран английского языка не означает,

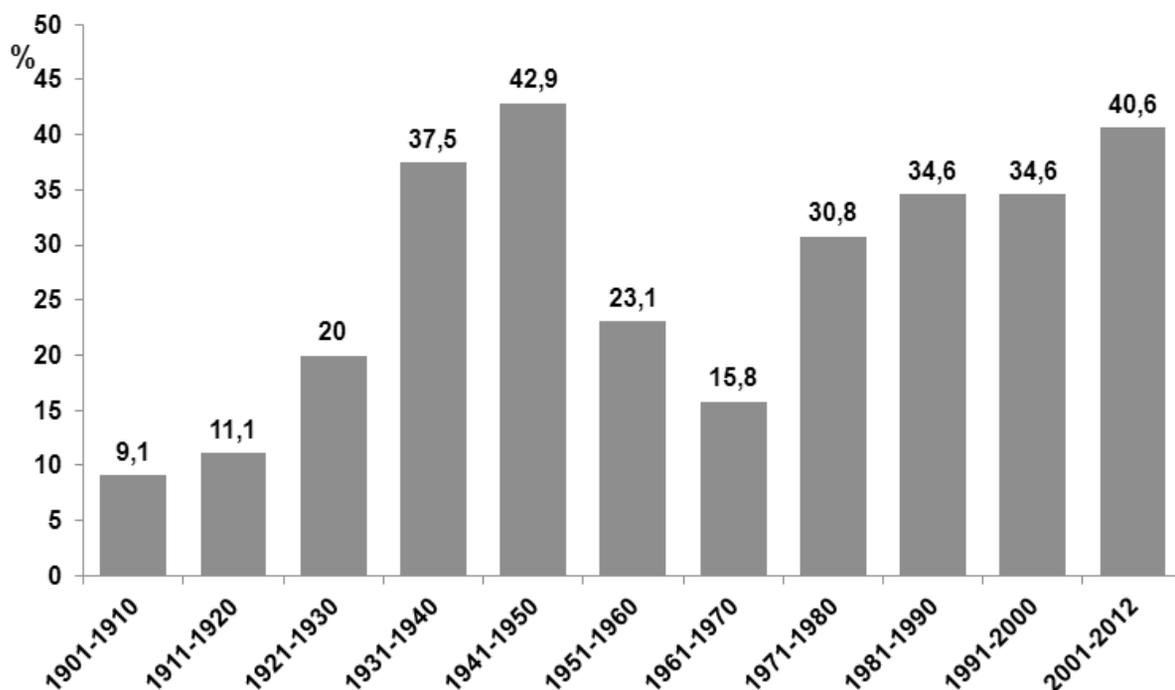

Рис. 11. Доля англоязычных стран среди лауреатов ведущих международных премий по литературе по десятилетиям, в % (по данным www.worldliteraturetoday.org)

что именно в них аккумулированы наиболее значимые творческие потенциалы. Дело в другом — в нормативизации англоязычных культурных образцов, связанных с англоязычным центром современной мир-системы (рис. 11).

Зависимость мира от мирового центра делает его уязвимым по отношению к продуцируемым спекулятивным операциям. Для процветания бенефициариата благосостояние остальной части человечества может быть принесено в жертву. Это общий принцип паразитарного существования. Не единожды такие жертвы уже приносились. Для того, чтобы в этом убедиться достаточно соотнести кривую государственного долга к ВВП США с крупнейшими политическими потрясениями в истории мира. Соединенные Штаты Америки являются, как известно, крупнейшим мировым кредитором. Но они же — крупнейший мировой должник. Зачем, казалось бы, давать в долг другим при наличии собственного огромного долга? Очевидно расчет делается на некие события, которые позволят погасить долг в будущем при меньших собственных затратах на его погашение.

Таким событием может явиться, в частности, победа в войне. Военные трофеи истари служили способом расплаты с кредиторами. В периоды античности и средних веков военные группировки традиционно брали кредиты под походы. Полученная в походе добыча сполна покрывала сумму долга. Цепочка ростовщик — воин получила на Западе устойчивый характер. Со временем она получила фактическое преломление на уровне «большой политики». Пики на кривой государственного долга США соотносятся с победами в войнах. Военные трофеи позволяли расплатиться с кредиторами. Размер государственного долга начинал снижаться, достигая точки минимума, как минимум дважды — в 1929 и 1973 гг. на момент начала очередного кризиса. После этого объем долга начинал снова расти, и очередная война оказывалась крайне желательна для выхода из кризисной ситуации (рис. 12) ^[14].

Противоречие установившейся мировой системы состоит в паразитарной сущности Центра и невозможности экстраполировать его модель в планетарном масштабе. С одной сторо-

Рис. 12. Государственный долг США в отношении к ВВП, в%

ны, центр задает соответствующие ценностные и жизнеустроительные ориентиры. По его подобию выстраиваются модели интегрируемых в глобальный мир государств. Но, при этом, если бы действительно паразитарная модель получила планетарное, или даже преобладающее в мировом масштабе положение, мировая система должна была бы рухнуть. Распространение паразитаризма в этом смысле оказывается не в интересах самого паразитарного Центра.

Отражением противоречий современной мир-системы являются периодически возникающие внутри нее мировые кризисы. Ценностная сторона этих кризисов — превышение допустимых пределов паразитарной нагрузки на донорскую трудовую часть экономики. Показательно, что в прежних мир-системах кризисы были прецедентным явлением и не имели периодического, системно запрограммированного характера. Выходом из состояния перманентного кризиса могло бы стать установление пределов паразитаризма. Этого можно достичь либо путем самоограничения потребления Центра, либо введением барьеров кооптации в ниши паразитарного существования региональных элит.

Очевидно, что предпочтение Центром будет отдано второму сценарию. Идеологема борьбы с местными региональными бюрократическими элитами уже была использована, в частности, в революциях «арабской весны» и отчасти в организованных антивластных выступлениях на постсоветском пространстве. Второй сценарий предполагает усиление геополитической конфронтационности.

Желаемым результатом его реализации для Запада явилась бы легитимизация жестких границ между мировым Центром и остальным миром.

КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ МИРОВОГО ЦЕНТРА

Центр мира должен обладать соответствующим статусом легитимности. Необходимо, чтобы он воспринимался в качестве центра большинством человечества. Опрос среди населения шести западных стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании) об определении самой влиятельной и мощной державы современного мира был проведен французским институтом социологии Harris Interactive по заказу телеканала France 24 и американской газеты International Herald Tribune. Опросу подверглось 6645 человек в возрастном диапазоне от 16 до 64 лет. В результате тройка ведущих держав была определена следующим образом — США, Китай, Россия (рис. 13). Такой перечень и именно в такой последовательности устойчиво воспроизводился респондентами всех шести стран (за единственным исключением — Германии, поставившей Россию выше Китая). Неожиданностью в результатах этого опроса явилось уверенное третье место России. Несмотря на весь обвал постсоветского периода, она по-прежнему воспринимается в мире как один из основных центров силы. И это при том, что опрос проводился в странах Запада, где градус антироссийских настроений традиционно высок.

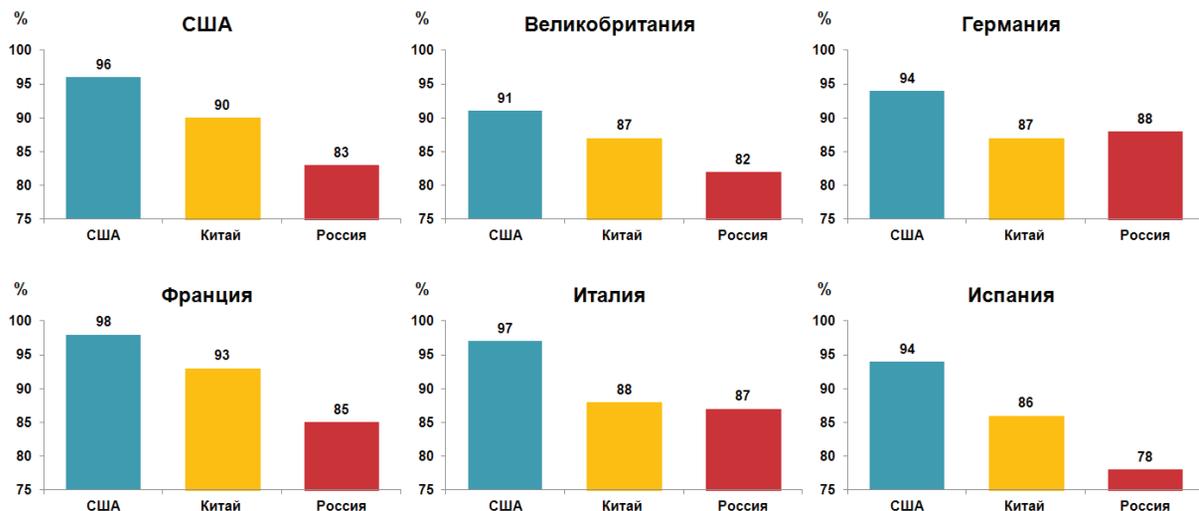

Рис. 13. Опрос Harris Interactive по определению самого влиятельного и мощного государства современного мира, в % (по данным <http://www.newsvl.ru/world/2007/11/10/derzhava>)

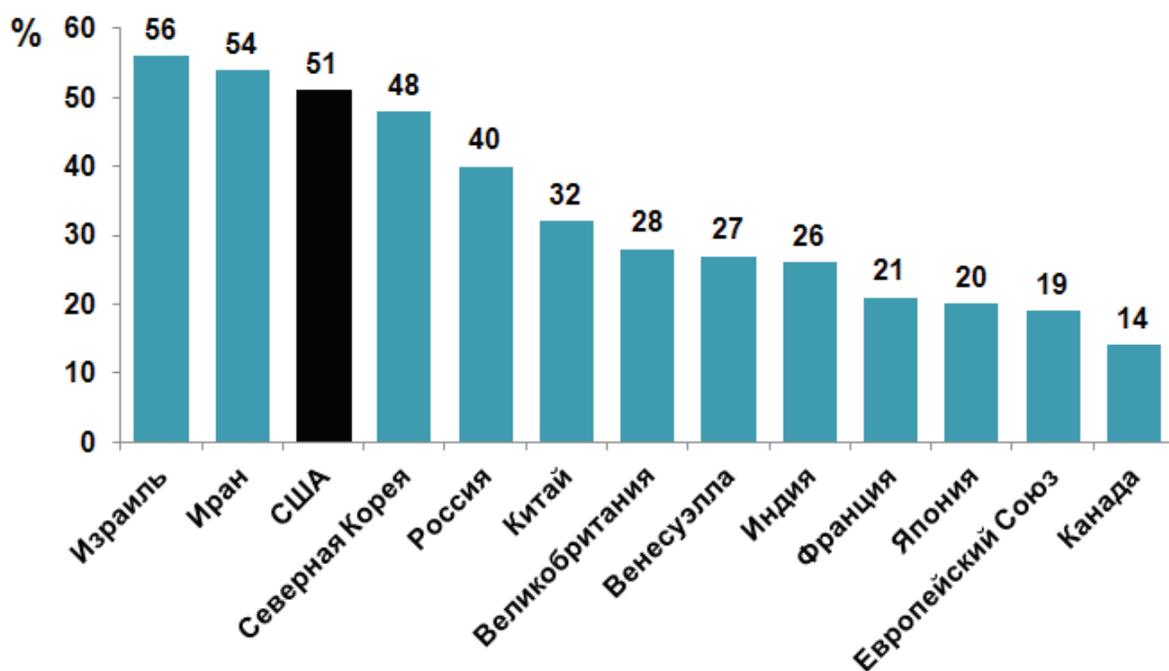

Рис. 14. Доля респондентов, дающих в основном негативную оценку роли соответствующих стран в мире, в %

Совсем другие результаты дал проведенный Harris Interactive новый опрос, выявляющий уже не современного, а будущего мирового лидера. В качестве временного ориентира для предложенного прогноза был взят 2020 год. Отличием от первого опроса являлось требование назвать только одно государство — лидер. Возможно,

именно это условие сказалось на крайне низких показателях России. В качестве будущего мирового центра Россия в странах Запада не воспринимается. Максимально высокая оценка ее перспектив на эту роль дает население Германии и Великобритании — по 3%. В США грядущим мировым лидером определяет Россию 1% насе-

ления. Среди французов, итальянцев и испанцев доля респондентов, прогнозирующих выход России к 2020 году на позиции центра мира, близка к нулевой отметке.

Сенсационным результатом проведенного опроса можно считать то, что США даже на Западе уже не воспринимаются однозначно в качестве мирового центра в среднесрочной перспективе. Мнения о том, кто — Соединенные Штаты или Китай будет занимать доминирующие позиции в мире в 2020 году, разделились. КНР получила больше голосов во Франции, Италии и Испании. Среди самих американцев 24% респондентов прогнозируют лидерство Китая, а соответственно, не верит в лидерство собственной страны.

Кризис легитимности США как мирового центра становится все более очевидным. Он подтверждается не только сомнением в сохранении лидерских позиций Соединенных Штатов в будущем, но еще в большей степени повсеместным ростом антиамериканских настроений. О широкой распространенности антиамериканизма в мире свидетельствуют, в частности, результаты международного сравнительного исследования, проведенного под эгидой BBC World Service. В основе его были положены материалы опроса, проводимого в 27 странах: Аргентина, Австралии, Бразилии, Канаде, Чили, Египте, Франции, Германии, Великобритании,

Греции, Венгрии, Индии, Индонезии, Италии, Кении, Ливане, Мексике, Нигерии, Филиппинах, Польше, Португалии, России, Южной Корее, Турции, ОАЭ и США. Респондентам предлагалось ответить на вопрос — в основном позитивное или в основном негативное влияние на мир оказывает включенная в опросный список страна (рис. 14).

Согласно полученным данным, больше половины населения оценивают роль США негативно. Более худшее отношение имеют только две фигурировавшие в опросах страны — Иран и Израиль, находящиеся на острие конфронтационных пропаганд. При расчете разности положительных и отрицательных оценок образ США в восприятии мировой общественности также оказывается определенно отрицательным. Но можно ли, имея устойчиво негативный имидж, позиционироваться в качестве мирового центра? Конфликт в такой ситуации представляется неизбежным.

Казавшаяся незыблемой прежде позиция зашаталась фактически на апогее геополитической гегемонии США. Именно когда все противники были, казалось, повержены, обнаружилась со всей очевидностью внутренняя порочность установившейся мир-системы. Приходит понимание о бесперспективности мироустройства, основанного на парадигме паразитаризма и потребительства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стинга М. Индейцы без томагавков. М.: Прогресс, 1984.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // *Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций.* Новосибирск, 1998. Выпуск 1. С. 105–123
3. Сулакшин С. С. Категориальная (сущностная) и эволюция человечества в мегаистории и бесконечном будущем // *Категориальная сущность и эволюция человечества в мегаистории и бесконечном будущем.* Материалы научного семинара. М., 2011. Вып. 1
4. Сулакшин С. С. Количественная теория цивилизационногенеза и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013. — 176 с.
5. Brendon P. *The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997.* London: Jonathan Cape, 2007
6. Мельникова Е. А. Укрощение неукротимых: Договоры с норманнами как способ их интеграции в инокультурных обществах // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008. № 2 (32). С. 12–26
7. Фроянов И. Я. *Древняя Русь IX — XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть.* М.: Русский издательский центр, 2012.
8. Хилленбранд К. *Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива.* СПб.: Диалог, 2008
9. Singer J. D. *The Correlates of War. Testing some Realpolitik Models.* New York, 1980

10. Бутаков А. М., Тизенгаузен А. Е. Опиумные войны, М. 2002
11. Ларуш Л. Научные основания принципов физической экономики. М., 1995
12. Супян В. США: лидерство под угрозой // Открытая экономика URL.: <http://www.opec.ru/1346548.html>
13. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века. М.: ИЭС., 2008. С. 86–87.
14. Historical Tables. Budget of the U. S. Government. Fiscal Year 2011. Washington, 2012. P. 133–134.
15. С. Ю. Иванов Структурные компоненты картины мира. // Философия и культура. — 2011. — 3. — С. 86–97.
16. С. В. Леонов К вопросу о влиянии Византии на русскую историю // Исторический журнал: научные исследования. — 2012. — 6. — С. 67–76.
17. Шадрин А. Ю. Кризис мобилизационной модели развития и распад СССР (1945–1991 гг.) // Политика и Общество. — 2013. — 8. — С. 994–1002. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.7754.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Stingl M. *Indeitsy bez tomagavkov*. M.: Progress, 1984.
2. Vallerstain I. *Mirosistemnyi analiz* // *Vremya mira. Al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsii*. Novosibirsk, 1998. Vypusk 1. S. 105–123
3. Sulakshin S. S. *Kategorial'naya (sushchnostnaya) i evolyutsiya chelovechestva v megaistorii i beskonechnom budushchem* // *Kategorial'naya sushchnost' i evolyutsiya chelovechestva v megaistorii i beskonechnom budushchem. Materialy nauchnogo seminar. M., 2011. Vyp. 1*
4. Sulakshin S. S. *Kolichestvennaya teoriya tsivilizatsionogeneza i lokal'nykh tsivilizatsii*. M.: Nauchnyi ekspert, 2013. — 176 s.
5. Brendon P. *The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997*. London: Jonathan Cape, 2007
6. Mel'nikova E. A. *Ukroshchenie neukrotimyykh: Dogovory s normannami kak sposob ikh integrirovaniya v inokul'turnyykh obshchestvakh* // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2008. № 2 (32). S. 12–26
7. Froyanov I. Ya. *Drevnyaya Rus' IX — XIII vekov. Narodnye dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast'*. M.: Russkii izdatel'skii tsentr, 2012.
8. Khillenbrand K. *Krestovyye pokhody. Vzgl'yad s Vostoka. Musul'manskaya perspektiva*. SPb.: Dilya, 2008
9. Singer J. D. *The Correlates of War. Testing some Realpolitik Models*. New York, 1980
10. Butakov A. M., Tizengauzen A. E. *Opiumnye voyny*, M. 2002
11. Larush L. *Nauchnye osnovaniya printsipov fizicheskoi ekonomiki*. M., 1995
12. Supyan V. *SShA: liderstvo pod ugrozoi* // *Otkrytaya ekonomika* URL.: <http://www.opec.ru/1346548.html>
13. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Stanovlenie integral'nogo ekonomicheskogo stroya — global'naya transformatsiya XXI veka*. M.: IES., 2008. S. 86–87.
14. Historical Tables. Budget of the U. S. Government. Fiscal Year 2011. Washington, 2012. P. 133–134.
15. S. Yu. Ivanov *Strukturnye komponenty kartiny mira*. // *Filosofiya i kul'tura*. — 2011. — 3. — С. 86–97.
16. S. V. Leonov *K voprosu o vliyanii Vizantii na russkuyu istoriyu* // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. — 2012. — 6. — С. 67–76.
17. Shadrin A. Yu. *Krizis mobilizatsionnoi modeli razvitiya i raspad SSSR (1945–1991 gg.)* // *Politika i Obshchestvo*. — 2013. — 8. — С. 994–1002. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.7754.